DOI: 10.17117/na.2016.10.01.393

<http://ucom.ru/doc/na.2016.10.01.393.pdf>

Поступила (Received): 03.10.2016

Русских Т.Г.
Признаки, отграничивающие мошенничество и
сходные составы преступлений

Russkih T.G.
Signs, demarcates fraud and similar elements of a crime

Автор раскрывает содержание основных признаков, позволяющих отграничивать составы мошенничества и других сходных составов преступлений (фиктивное банкротство, незаконное получение кредита и др.). Анализируется соответствующая правоприменительная практика. Обосновываются рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики

Ключевые слова: мошенничество, состав преступления, квалификация, признак, обман, субъект, наказание, анализ

The author reveals the contents of the main features that allow to delimit the compositions of fraud and other crimes of similar compositions (fictitious bankruptcy, the illegal reception of the credit, etc.). Analyzes the relevant law enforcement practice. Settle recommendations for improving enforcement

Key words: fraud, offense, qualification, sign, deception, subject, sentence analysis

Русских Татьяна Георгиевна

Аспирант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

г. Владивосток, ул. Гоголя, 14

Russkih Tatyana Georgievna

Graduate

Vladivostok state university of economics and service

Vladivostok, Gogolya st., 14

В правоприменительной практике имеется немало вопросов, связанных с проблемой отграничения мошенничества от иных смежных преступлений [1, с. 40]. Так, мошенничество нередко совершается и использованием поддельных документов. По мнению Л. Чащиной, в этом случае имеет место совокупность преступлений [2, с. 21]. Этим автором приводится пример, когда за мошенничество и подделку документов были осуждены Б., приобретший поддельные трудовую книжку и справку о среднемесячной зарплате, представивший их в городской центр занятости и получивший пособие по безработице; Г., который похитил у брата сберегательную книжку, подделал его подпись в расходном ордере и получил деньги в банке. Однако однозначно с этим трудно согласиться без определенных оговорок. Дело в том, что если подделка осуществлена с целью последующего обмана, то в этом случае не может быть совокупности преступлений, а имеет место одно преступление – мошенничество (ст. 159 УК РФ). Близко к этому вопросу находятся и деяния, имеющие признаки подделки денег (фальшивомонетничество) – ст. 186 УК РФ. Сбыт поддельной купюры может

быть квалифицирован как мошенничество, когда установлены явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, полностью исключающее ее участие в денежном обращении, и обстоятельства дела, свидетельствующие о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц.

Определенные сложности вызывает отграничение мошенничества от фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ). В этой связи следует заметить, что фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление руководителем или собственником организации о ее несостоятельности, и здесь сложности вызывает зачастую состояние финансовых отношений организации [3]. Цель такого объявления – ввести в заблуждение кредиторов, чтобы получить отсрочку или рассрочку причитающихся им платежей или скидку по долгам либо и вовсе не уплачивать их. Объявление о несостоятельности является заведомо фиктивным (ложным), если кредиторам представлены искаженные сведения о платежеспособности организации и других факторах, влияющих на признание организации банкротом. Факт искажения сведений о платежеспособности организации при признании ее банкротом может быть установлен при проведении финансового анализа состояния организации. Банкротство считается фиктивным, если объявление о несостоятельности организации принято в законном порядке, но на основе ложной информации. Вот здесь как раз и проходит грань отграничения фиктивного банкротства от мошенничества. В этой связи нельзя не согласиться с позицией, согласно которой если сообщение о несостоятельности сделано с нарушением установленного законом порядка, это уже не фиктивное банкротство, а мошенничество [4, с. 14]. Можно добавить, что в этих случаях нередко имеет место причастность должностных лиц муниципальных образований [5].

Далее, с мошенничеством связано также преступление в сфере компьютерной информации (ст. 272, 273, 274 УК РФ). Здесь предметом преступного воздействия может быть также информация в виде программных средств, обеспечивающих правильную работу компьютерной техники [6]. При этом известные случаи противоправного проникновения в ЭВМ свидетельствуют о том, что для воздействия на компьютерную информацию злоумышленники обычно вынуждены прежде всего изменять различными способами программные средства (или порядок их работы), обеспечивающие взаимодействие устройств ЭВМ между собой и с пользователем. Вместе с тем следует согласиться, что составы т.н. «киберпреступлений» нуждаются в более совершенном уголовно-правовом регулировании, учитывая, что компьютерные технологии изменяются очень быстро, и этот отражает характер изменений уголовного права [7].

Следует заметить, что при квалификации деяния как мошенничества далеко не всегда должным образом обосновывается наличие умысла [8, с. 33]. Так, по факту мошенничества путем создания известной "финансовой пирамиды" была привлечена С., собиравшая денежные средства от граждан, принимая обязательства возврата с начислением до 100% за 1,5 месяца или предоставления товаров по ценам значительно ниже рыночных. Суд приговорил С. к семи годам лишения свободы. Однако в аналитической части приговора нет ни слова о доказательствах наличия умысла на совершение хищения в момент завладения или при распоряжении полученным имуществом. Оценки принимаемых перед

потерпевшими обязательств не производилось, анализа фактической финансовой деятельности не дано. Строго говоря, выводы суда при проведении неполного экономического анализа в приведенных примерах являются недостаточно убедительными. Выводы о том, что полученные средства использовались с целью совершения хищения, сделаны на основе сведений по отдельным суммам и косвенных доказательств, к которым относится незачисление средств на расчетный счет, хранение наличности с нарушением финансовой дисциплины, отсутствие учета [8, с. 33]. Это не значит, что следствие и суд неправильно определило вину, но это значит, что вина должна быть в достаточной мере доказана, что вытекает из конституционных положений [9]. Такого рода недостатки имели место и в советском государстве [10], к сожалению, они остаются до сих пор.

Как видно, имеющиеся возможности для получения прямых улик путем проведения экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий остались нереализованными. Сходные соображения по вопросам квалификации возникают также при сравнении мошенничества с незаконным получением кредита (ст. 176 УК РФ). Субъектом здесь может быть только вменяемое физическое лицо, представившее кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении [11, с. 23].

Иногда допускаются ошибки и при разграничении мошенничества и разбоя. Например, разбойные действия П. расценены Кыштымским городским судом как мошенничество и угроза нанесением тяжких телесных повреждений, хотя преступление было совершено при следующих обстоятельствах. П. с целью завладения чужим имуществом пришел в квартиру Щ., представился ей братом женщины, у которой сын Щ. украл 60 000 рублей, и потребовал вернуть похищенное, угрожая ей и сыну нанесением тяжких телесных повреждений и поджогом квартиры. Опасаясь угрозы, Щ. передала П. 60 000 рублей. В данном случае обман являлся лишь условием, облегчавшим изъятие имущества. Деньги у потерпевшей были изъяты вопреки ее воле. Характерная для мошенничества "добровольность" передачи имущества преступнику отсутствовала [12, с. 21]. Кроме того, объект посягательства при разбое двойной, что, также является признаком, по которому отграничиваются эти деяния [13]. Обобщая, следует отметить, что важнейшее значение для правильной квалификации деяний, содержащих признаки мошенничества, имеет выявление и установление изначального умысла на обманные действия [14]. Если обман не усматривается, то деяние нужно квалифицировать по другим статьям уголовного закона. Если обман имел место, то нужно уточнять, нет в действиях виновного признаков иных деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Список используемых источников:

1. Упоров И., Хун А. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. № 4. С. 40.
2. Чащина Л. Ошибки квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. 1998. №10. С. 21.
3. Упоров И.В., Старков О.В. Финансовое право. Москва, 2013.
4. Гончаров Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил осуществления предпринимательской деятельности // Главный бухгалтер. 2000. № 5. С. 14.
5. Старков О.В., Упоров И.В. Муниципальное право Российской Федерации. Москва, 2015.

6. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. Москва, 2015.
7. Грошев А.В., Упоров И.В. Уголовное право России. Общая часть. Краткий учебный курс. Ростов-на-Дону, 2006.
8. Шагиахметов М. Использование методов экономического анализа по делам о мошенничестве // Российская юстиция. 2000. N 2. С. 33.
9. Конституционное (государственное) право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Смоленский М. Б., Упоров И. В., Звягольский А. Ю. Москва, 2009.
10. Упоров И.В. Наказание в виде лишения свободы в советском государстве. Краснодар, 2000.
11. Абрамов В.Ю. Преступления в сфере кредитования: законодательство и правоприменительная практика // Законодательство. 2007. N 10. С. 23.
12. Чащина Л. Ошибки квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. 2009. №10. С. 21.
13. Упоров И.В., Кашоиды В.В., Хун А.З. Объект уголовно-правовых отношений: вопросы и теории и правоприменительной практики. Краснодар, 2005.
14. Упоров И.В., Эфрикян Р.А., Кумыков А.А. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и проблемы ее законодательного регулирования: Монография. Краснодар, 2016.

© 2016, Русских Т.Г.

Признаки, ограничивающие мошенничество и сходные составы преступлений

© 2016, Russkih T.G.

Signs, demarcates fraud and similar elements of a crime